

УДК 349.2

А.А. Греченков, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: olgagret@yandex.ru)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ВРЕМЕНИ ОТДЫХА В ТРУДОВЫХ КОДЕКСАХ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

На основе современных научных подходов и сравнительно-правового анализа трудовых кодексов государств – участников СНГ рассматриваются концептуальные вопросы времени отдыха. Отмечаются как сходные черты, так и различия в подходах законодателей независимых государств к правовому регулированию указанных вопросов. Дается авторская оценка имеющих место законодательных положений, формулируются конкретные предложения по совершенствованию ряда норм Трудового кодекса Республики Беларусь и трудовых кодексов других государств – участников СНГ.

Ключевые слова: время отдыха, трудовые кодексы, государства – участники Содружества Независимых Государств, сравнительно-правовой анализ.

Состояние правового регулирования времени отдыха. В современных условиях время отдыха является фундаментальной правовой категорией, одним из наиболее важных, сложных и динамично развивающихся институтов Особенной части трудового права. Право на отдых относится к естественным и неотъемлемым правам человека, которое можно охарактеризовать как одно из наиболее значимых достижений человеческой цивилизации. С учетом этого законодательная охрана времени отдыха является проблемой не только правовой, но и социальной, поскольку в конечном счете она связана со здоровьем всей нации, ее физическим и духовным развитием, ее настоящим и будущим [1, с. 7].

В государствах – участниках Содружества Независимых Государств правовое регулирование времени отдыха работников осуществляется многочисленными нормативными правовыми актами: конституциями, актами международного права, трудовыми кодексами (ТК независимых государств или ТК), другими многочисленными актами законодательства о труде, коллективными договорами, соглашениями, иными локальными нормативными правовыми актами. При этом правовое регулирование времени отдыха неразрывно связано с правовым регулированием рабочего времени, поскольку продолжительность времени отдыха производна от продолжительности рабочего времени.

Основные базовые нормы рассматриваемого института нашли закрепление в ТК независимых государств, которые пришли на смену действовавшим ранее кодексам законов о труде (КЗоТ) союзных республик. В ТК с учетом их структурных особенностей правовое регулирование времени отдыха осуществляется на уровне или отдельных разделов и глав (ТК Азербайджана, России, Туркменистана), или отдельной главы либо глав (ТК других независимых государств). Наиболее подробную структуру имеет ТК Азербайджана. Раздел V данного кодекса «Время отдыха и права работников на отпуск» включает 8 глав, объединяющих 45 статей: гл. 15 «Время отдыха», гл. 16 «Право на отпуск и его обеспечение», гл. 17 «Продолжительность трудовых отпусков», гл. 18 «Творческие и учебные отпуска», гл. 19 «Социальные отпуска», гл. 20 «Неоплачиваемые отпуска», гл. 21 «Порядок осуществления права на отпуск» и гл. 22 «Порядок оплаты заработной платы за время отпуска». Для сравнения укажем, что в ТК многих независимых государств правовое регулирование времени отдыха рассматривается в рамках одной главы (что в силу значительного объема и сложности нормативного материала вряд ли можно признать удачным). Наибольшим числом статей, регулирующих время отдыха, характеризуется ТК Республики Беларусь: в двух его главах, посвященных времени отдыха – гл. 11 «Перерывы в течение рабочего дня. Государственные праздники, праздничные и выходные дни» и гл. 12 «Трудовые и социальные отпуска», – 51 статья. В ТК Российской Федерации времени отдыха посвящен разд. V «Время отдыха», включающий три главы: гл. 17 «Общие положения», гл. 18 «Перерывы в работе. Выходные и нерабочие праздничные дни» и гл. 19 «Отпуска», которые объединяют 23 статьи.

Понятие и сущность времени отдыха. Представляется, что в современных условиях на основе существующих научных подходов и положений законодательства о труде время отдыха можно рассматривать в пяти основных аспектах: как принцип трудового права; как совокуп-

ность правовых норм, содержащихся в различных источниках трудового права (в законодательстве о труде и др.); как норму (меру) отдыха работников; как установленное время; как фактическое время.

Право на отдых как принцип трудового права получило закрепление в конституциях независимых государств, актах международного права, ТК ряда независимых государств. В настоящее время принципы трудового законодательства или основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений закреплены в отдельных статьях ТК только пяти независимых государств. При этом в ТК одних государств (Республика Казахстан, Кыргызская Республика) данный принцип – «обеспечение права на отдых» – сформулирован как самостоятельный, а в ТК других государств (Республика Армения, Республика Молдова, Российская Федерация) – как составляющая принципа обеспечения права каждого работника на справедливые условия труда.

С учетом исключительной важности права на отдых рассматриваемый принцип целесообразно закрепить как самостоятельный в системе основных принципов правового регулирования трудовых и тесно связанных с ними отношений в отдельной статье ТК Республики Беларусь, изложив его в следующей редакции: «обеспечение права на ограничение продолжительности рабочего времени и на отдых». Аналогичные подходы целесообразны и в ТК других независимых государств. Это будет способствовать дальнейшему развитию трудового законодательства независимых государств в направлении обеспечения надлежащей реализации права работников на отдых.

Вопрос о месте правовых норм, регулирующих отношения в сфере времени отдыха, в системе трудового права является не до конца решенным. Одни авторы рассматривают эти нормы в качестве самостоятельного института Особенной части трудового права – «время отдыха» [1, с. 55; 2, с. 20; 3, с. 36; 4, с. 153; 5, с. 420; 6, с. 31; 7, с. 24; 8, с. 138]; другие – как составную часть института «рабочее время и время отдыха» [9, с. 37, 88; 10, с. 19; 11, с. 28]. Для правильного понимания данного вопроса следует обратиться к источникам по общей теории права, где речь идет об основных юридических критериях обособления норм отрасли права в правовой институт. А.Ф. Вишнеvский, Н.А. Горбатов и В.А. Кучинский такими критериями считают, во-первых, специфичность и целостность подобных норм; во-вторых, их качественную обособленность в рамках отрасли; в-третьих, полноту регулирования соответствующей разновидности общественных отношений [12, с. 223]. Отметим, что всем указанным критериям нормы, регулирующие общественные отношения в сфере времени отдыха, соответствуют в полной мере. На современном этапе развития трудового права указанные нормы в известной степени отделились от норм, регулирующих общественные отношения в сфере рабочего времени. Они отличаются значительным числом характерных особенностей, внутренним единством, выраженной однородностью и достаточной всесторонностью регулирования соответствующих общественных отношений.

С учетом вышеизложенного полагаем, что нормы, регулирующие общественные отношения в сфере времени отдыха, можно с достаточным основанием рассматривать как самостоятельный институт Особенной части трудового права.

На тот факт, что время отдыха подобно рабочему времени нормируется, хотя термин «нормирование» применительно к нему ТК Республики Беларусь не использует, впервые обратил внимание Л.Я. Островский. По его мнению, нормирование времени отдыха осуществляет наниматель путем установления норм его продолжительности с учетом ограничений, установленных ТК, другим законодательством, а также коллективным и трудовым договорами [8, с. 141–142]. Для уточнения можно выделить два обстоятельства. Во-первых, косвенное подтверждение факта нормирования (установления конкретной продолжительности на локальном уровне) времени отдыха в ТК Республики Беларусь имеется. Оно следует из легального определения режима рабочего времени (ч. 1 ст. 123), где говорится о порядке распределения нанимателем «норм ежедневной и ежедневной продолжительности рабочего времени и времени отдыха». Вполне очевидно, что упоминаемые здесь нормы продолжительности относятся как к рабочему времени, так и ко времени отдыха. Во-вторых, нормирование времени отдыха осуществляется не единолично нанимателем, а в ином порядке. Например, конкретная продолжительность перерыва для отдыха и питания устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка или графиком работ (сменности) либо по соглашению между работником и нанимателем (ч. 2 ст. 134 ТК Республики Беларусь). С учетом этого правильнее говорить о норми-

ровании времени отдыха не нанимателем, а у нанимателя, т. е. на локальном уровне. Полагаем, что время отдыха можно рассматривать как установленную у нанимателя норму (меру) отдыха работников, т. е. как соответствующую величину свободного времени на протяжении определенного периода, в течение которого работник должен быть свободен от работы и которое он может использовать по своему усмотрению. На локальном уровне для работников устанавливается конкретная продолжительность следующих видов времени отдыха: перерыва для отдыха и питания в течение рабочего дня (в пределах от 20 мин до 2 ч, предусмотренном ч. 1 ст. 134 ТК Республики Беларусь); еженедельного непрерывного отдыха в течение календарной недели (продолжительность которого согласно ч. 1 ст. 138 ТК Республики Беларусь должна быть не менее 42 ч); основного трудового отпуска в течение рабочего года (продолжительность которого согласно ч. 1 ст. 155 ТК Республики Беларусь не может быть менее 24 календарных дней). Аналогичные по смыслу положения имеют место в ТК других независимых государств.

С нормированием времени отдыха тесно связан вопрос о его режиме, т. е. о действующем у нанимателя порядке распределения уже установленных норм продолжительности времени отдыха на протяжении определенных календарных периодов. Очевидно, что режим времени отдыха объективно неотделим от режима рабочего времени. Данный вывод следует из содержания упомянутой выше ст. 123, а также ряда других статей ТК Республики Беларусь (п. 6 ст. 19, п. 4 ст. 226), где используется выражение «режим труда и отдыха». Кроме того, реальным подтверждением этого являются многие нормы ТК независимых государств (ч. 1 ст. 95 ТК Азербайджанской Республики, ч. 1 ст. 101 ТК Кыргызской Республики, ч. 1 ст. 100 ТК Российской Федерации и др.), посвященные режиму рабочего времени, в которых наряду с периодами рабочего времени перечисляются и периоды времени отдыха. Вместе с тем очевидно, что нормы о режиме времени отдыха относятся к институту «время отдыха» и поэтому должны находиться в гл. 11 ТК Республики Беларусь. Данный вывод актуален и для ТК других независимых государств.

На основании изложенного представляется, что вопросы о нормировании и режиме времени отдыха нуждаются в дальнейшем научном осмыслении с перспективой их возможного отражения в отдельных статьях ТК Республики Беларусь и других независимых государств, регулирующих время отдыха.

Характеризуя время отдыха как установленное время, следует отметить, что легальное определение времени отдыха в данном аспекте действовавшие ранее КЗоТ союзных республик не содержали. В современный период такое определение имеется в ТК большинства независимых государств (за исключением Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Молдова). В частности, согласно ст. 108 ТК Кыргызской Республики время отдыха – время, в течение которого работник свободен от выполнения трудовых обязанностей и которое он может использовать по своему усмотрению. Аналогичные по смыслу определения закреплены в ТК других независимых государств.

В российской литературе по трудовому праву отмечаются два существенных признака времени отдыха, следующих из такого определения. Во-первых, в течение указанного времени работник должен быть свободен от исполнения трудовых обязанностей. При этом обращается внимание на неточность определения в данной части: некоторые обязанности (бережно относиться к имуществу работодателя, не разглашать служебную и коммерческую тайну и др.) должны исполняться и в нерабочее время [13, с. 300].

Во-вторых, время отдыха работник может использовать по своему усмотрению. Данный признак позволяет провести разграничение времени отдыха и нерабочего времени. К анализу понятия и структуры нерабочего (внерабочего) времени обращались как специалисты по экономике и социологии труда, так и юристы. Как отмечается в специальной литературе, юридически значимым является выделение в структуре нерабочего времени только двух периодов: времени отдыха и иных периодов времени освобождения от работы. При этом время отдыха используется работником по его усмотрению, в законодательном порядке определяются только виды и минимальные границы этого времени. Иные же периоды времени освобождения от работы предоставляются работнику в целях, не связанных с обеспечением отдыха [5, с. 513]. Эти периоды в отличие от времени отдыха, как отмечает Т.В. Иванкина, характеризуются двумя особенностями: они носят строго целевой характер (предоставляются для лечения при временной нетрудоспособности, для выполнения государственных или общественных обязанностей, для совмещения работы с обучением и др.). Освобождение от работы в этих случаях

выступает как гарантия и льгота. Освобождение от работы сопряжено с соответствующим уменьшением рабочего времени и предусматривает сохранение за работником рабочего места или должности. Также по общему правилу эти периоды оплачиваются полностью или частично либо работодателем, либо органом, в интересах которого работник освобождается от работы, либо фондом социального страхования [13, с. 453–463]. В отличие от периодов времени отдыха рассматриваемые периоды, как правило, предоставляются не систематически, а разово, при наступлении соответствующих обстоятельств.

Характерно, что в ТК Республики Беларусь и других независимых государств законодатель разграничивает время отдыха и иные периоды освобождения от работы, регулируя их другими разделами и (или) главами указанных кодексов.

С учетом вышесказанного представляется целесообразным дополнить название гл. 11 ТК Республики Беларусь обобщающим термином «Время отдыха» и включить в нее отдельную статью следующего содержания:

«Понятие времени отдыха

Временем отдыха считается время, в течение которого работник в соответствии с законодательством, коллективными договорами, соглашениями, правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными правовыми актами, трудовыми договорами должен быть свободен от работы и которое он может использовать по своему усмотрению».

Аналогичные определения (с учетом терминологических и иных особенностей) могут быть предусмотрены и в ТК других независимых государств.

Рассмотрение времени отдыха в качестве фактического времени позволяет судить о том, сколько работник действительно отдыхал. Данное время не всегда совпадает с установленным, оно может быть и меньше (в большинстве случаев), и больше его. Так, фактическое время будет меньше, чем установленное, в случаях, если работник привлекается к работе в периоды, когда он должен был отдыхать (например, при привлечении его к сверхурочной работе, к работе в выходные дни, при замене части трудового отпуска денежной компенсацией).

Фактическое время будет больше, чем установленное в случаях, если работник освобождается от работы в те периоды, когда он должен был работать. В качестве примера можно указать предусмотренные ТК Республики Беларусь и других независимых государств отпуска без сохранения заработной платы, которые являются видом времени отдыха, поскольку используются работниками по своему усмотрению.

Фактическое время отдыха работников (по видам) наряду с рабочим временем подлежит учету в табелях использования рабочего времени или иных документах в установленном порядке. Полагаем, что данное положение целесообразно отразить в ТК Республики Беларусь и других независимых государств.

Виды времени отдыха. ТК и иные акты законодательства независимых государств предусматривают два способа регулирования продолжительности времени отдыха: косвенный и прямой. Косвенный способ состоит в законодательном ограничении продолжительности рабочего времени. Прямой – в законодательном закреплении и определении продолжительности отдельных видов времени отдыха.

Отдельные виды времени отдыха объективно образуют единую систему. Однако такая система получила закрепление в ТК только некоторых независимых государств. Согласно ст. 92 ТК Республики Казахстан видами времени отдыха являются: перерывы в течение рабочего дня (рабочей смены) – перерыв для отдыха и приема пищи, внутрисменные и специальные перерывы; ежедневный (междусменный) отдых; выходные дни (еженедельный непрерывный отдых); праздничные дни; отпуска. Аналогичные виды времени отдыха нашли отражение в ТК других независимых государств.

С учетом вышесказанного считаем целесообразным включить в гл. 11 ТК Республики Беларусь отдельную статью следующего содержания:

«Основные виды времени отдыха.

Основными видами времени отдыха являются:

- 1) перерывы в течение рабочего дня (смены);
- 2) междудневный (междусменный) отдых;
- 3) еженедельный непрерывный отдых (выходные дни);
- 4) нерабочие государственные праздники и праздничные дни;

5) трудовые отпуска».

Аналогичные положения (с учетом терминологических и иных особенностей) уместны и в ТК других независимых государств.

Целесообразно также включить в гл. 11 ТК Республики Беларусь отдельную статью, посвященную междудневному (междусменному) отдыху как самостоятельному виду времени отдыха, следующего содержания:

«Междудневный (междусменный) отдых.

Продолжительность междудневого (междусменного) отдыха исчисляется согласно правилам внутреннего трудового распорядка или графику работ (сменности) с момента окончания рабочего дня (смены) и до момента начала следующего рабочего дня (смены).

Минимальная продолжительность междудневого (междусменного) отдыха вместе со временем перерыва для отдыха и питания должна быть не менее двойной продолжительности времени работы в предшествующий отдыху рабочий день (смену).

Если продолжительность рабочего дня (смены) больше восьми часов, уменьшение продолжительности междудневого (междусменного) отдыха компенсируется за счет увеличения еженедельного непрерывного отдыха».

На основании вышеизложенного можно констатировать как сходные черты, так и некоторые различия в подходах законодателей независимых государств к правовому регулированию концептуальных вопросов времени отдыха. При этом в ТК Республики Беларусь при решении рассматриваемых вопросов имеют место определенные недостатки. Полагаем, что дальнейшее сближение (унификация) и совершенствование норм законодательства о времени отдыха независимых государств может осуществляться с учетом обоснованного с научной точки зрения и апробированного правоприменительной практикой опыта правового регулирования соответствующих общественных отношений.

1. Касумов, А.М. Правовое регулирование времени отдыха на современном этапе / А.М. Касумов, Л.Г. Алескерова. Баку : Qanun, 2011. 172 с.
2. Важенкова, Т.Н. Трудовое право : учеб. пособие / Т.Н. Важенкова. Минск : Амалфея, 2008. 432 с.
3. Гейхман, В. Л. Трудовое право : учеб. для бакалавров / В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриева. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во Юрайт, 2012. 520 с.
4. Курс трудового права. Общая часть : учеб. пособие / А.А. Войтик [и др.] ; под общ. ред. О.С. Курылевой и К.Л. Томашевского. Минск : Тесей, 2010. 602 с.
5. Лушников, А.М. Курс трудового права : учебник: в 2 т. Т. 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2009. 1151 с.
6. Маврин, С.П. Трудовое право России: учебник / С.П. Маврин, [и др.]. СПб. : Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 448 с.
7. Миронов, В.И. Трудовое право России : учебник / В. И. Миронов. М. : Журн. «Упр. персоналом», 2005. 1152 с.
8. Островский, Л.Я. Трудовой кодекс Республики Беларусь. Постатейный комментарий. Кн. V. Ч. 1. Гл. 10–11 / Л.Я. Островский. Минск : Технопринт, 2000. 208 с.
9. Трудовое право : учеб. для бакалавров / К.Н. Гусов [и др.] ; отв. ред. К.Н. Гусов. М. : Проспект, 2013. 632 с.
10. Трудовое право : учебник / Н. А. Бриллиантова [и др.] ; под ред. О.В. Смирнова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Велби : Проспект, 2006. 560 с.
11. Трудовое право : учебник / В.И. Семенов [и др.] ; под общ. ред. В.И. Семенова . 4-е изд., перераб. и доп. Минск : Амалфея, 2011. 968 с.
12. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права: учебник / А.Ф. Вишневский [и др.] ; под общ. ред. В.А. Кучинского. Минск : Интегралполиграф, 2009. 552 с.
13. Маврин, С.П. Трудовое право России : учебник / А.В. Гребенщиков [и др.] ; под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2007. 636 с.

Дата поступления в редакцию: 25.03.14

A.A. Grechenkov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Civil and Labour law of the MIA of the Republic of Belarus

LEGAL REGULATION OF LEISURE TIME CONCEPTUAL ISSUES IN THE LABOUR CODES OF THE CIS MEMBER STATES

The article deals with the legal regulation of leisure time conceptual issues in the Labour Codes of the CIS member states. The conceptual issues of leisure time in the Labour Codes of the CIS member states have been analyzed on the basis of modern scientific approaches and by means of legal comparative analysis. It has been stated that the legislators of the Independent States use both similar and different features in the approaches to legal regulation of the issues pointed above. The author evaluates the existing legislative regulations and formulates concrete suggestions on the improvement of a number of provisions in the Labour Code of the Republic of Belarus and in the Labour Codes of the CIS member states.

Keywords: leisure time, Labour Codes, CIS member states, legal comparative analysis.

УДК 347.122

А.А. Капитанова, магистр юридических наук, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Обозначаются некоторые проблемы правовой идентификации преимущественных прав в гражданском праве Республики Беларусь, определяется место преимущественных прав в системе гражданских правоотношений и анализируется их соответствие основным началам гражданского законодательства, в частности принципу равенства участников гражданских отношений и принципу свободы договора.

Ключевые слова: преимущество, преимущественное право, принцип равенства участников гражданских отношений, принцип свободы договора, гражданские правоотношения.

Преимущественные права являются предметом исследования многих ученых-цивилистов. Интерес к их изучению возник еще в дореволюционный период, когда определенное внимание преимущественным правам уделяли Д.И. Мейер, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский. Отдельные вопросы правового регулирования преимущественных прав были разработаны в советский период. В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, М.Я. Кириллова внесли значительный вклад в исследование данной проблематики. Сегодня многие российские и белорусские правоведы проявляют большой интерес к проблемам реализации и защиты преимущественных прав, о чем свидетельствует значительное количество публикаций, посвященных названным проблемам. Преимущественные права в современной российской цивилистике неоднократно исследовались Л.В. Кузнецовой, Л.Ю. Леоновой, С.Е. Никольским, Р.Е. Пивоваром, К. Скловским, М. Смирновой, Е.А. Сухановым и др. Среди белорусских ученых в последние годы проблемам преимущественных прав уделяли внимание Н.Л. Бондаренко, Ю.К. Грушецкий, К.Д. Дроздовская, Я.И. Функ и др.

Но несмотря на значительное количество публикаций, посвященных преимущественным правам, многие проблемы до сих пор остаются дискуссионными. Учеными-цивиристами недостаточно исследовано место преимущественных прав в системе гражданских правоотношений, нет единого подхода к соответствию преимущественных прав основным началам гражданского законодательства. По нашему мнению, на названных проблемах следует остановиться более подробно.

Действующее белорусское гражданское законодательство предусматривает случаи наделяния субъектов гражданского права некоторыми преимуществами в осуществлении принадлежащих им правовых возможностей. Такие преимущества законодатель назвал преимущественными правами.

В Большом толковом словаре русского языка преимущество означает «качество, свойство, выгодно отличающее кого-либо от других; превосходство над кем-либо; исключительное право на что-либо, привилегию» [1, с. 963].

В.А. Белов понимал под преимущественными правами относительные субъективные гражданские права, предоставляющие их носителю – управомоченному лицу – возможность требовать совершения чужих действий и (или) действовать по собственному усмотрению, преимущественные перед аналогичными возможностями других лиц [2, с. 840]. По мнению Е.В. Волковой, преимущественное право представляет собой «субъективное гражданское право, содержание которого заключается в обеспеченной и прямо предусмотренной законом возможности